

Да, я Монстр, есть возражения?

В лесу, несмотря на плотно сгустившийся туман, можно было приметить крохотную тень.

Серо-голубые волосы, словно сливаясь в белой дымке природы, чуть вздымались от непрерывного движения, будто разделяя её печаль. «Гху, гхуу...» - лила слёзы тень, не прекращая бег.

Одинокое дитя, пяти-шести лет отроду, мчалось во весь опор через Халтийский Океан Деревьев, на первый взгляд потерявшееся дитя, которое скоро станет закуской какого-нибудь удачливого демона.

Но не стоило волноваться на её счёт.

Ведь заплаканный ребёнок никак не скрывал свои заячьи уши. Она выходец из племени Зайцеухих, получеловек, живущий в Океане Деревьев.

Племя Зайцеухих носило репутацию слабейшей полулюдской расы, однако природа, будто компенсируя им обделенное, отточила их восприятие, и контроль собственного присутствия в критической ситуации до непревзойдённого совершенства. И этот факт касался даже детей, не меняясь из поколения в поколение. Не появилось на свете еще такого зверя, который мог бы избежать участи быть обнаруженным чуткими заячьими «локаторами».

Ко всему прочему, ребёнок обладал уникальнейшей особенностью даже по меркам собственного племени. По этим двум причинам, вероятность того, что дитя попадёт в смертельную перипетию, склонялась к нулю.

Вскоре обнаружилось, что зайцеухая с заплаканными глазами безопасно дошла до её пункта назначения — родной деревни. Туман прояснился, и плотный лесной заслон вокруг деревни Полулюдей открылся бы возможному наблюдателю. Леса, куда ни кинь взгляд, опоясывали деревню. Этот «забор» высотой до трёх метров препятствовал наблюдению за жизнью членов племени.

Для племени Зайцеухих, главный, и, надо заметить, скудный выбор которых не отличался от «побега всей группой» или «бегства по одиночке», эта ограда играла особенную роль, позволяя им вовремя следить за тем, что творилось извне.

Любая беседа сводилась к размерам ограждения — частокол охватывал в высоту колоссальное пространство. Пусть он по идее и служил в основном для обороны, визуальное частокол не демонстрировал такую уж очевидную фокусировку на защитных элементах, но одна только протяжённость в высоту казалась поистине неслыханной. Возникало ощущение, что сооружённая громадина первым делом выполняла задачу не ограничения доступа для чужеродных объектов и субъектов вовнутрь, а блокировала любую попытку подглядывания или слежки, из остального мирка вглубь деревни.

Этот окружавший деревню забор ну никак не подавался логике, и юная зайцеухая, осмотревшись вокруг, вскоре побежала к единственному входу. Такой же зайцеухий (П. П. тут меня разобрал смех, ухаха) страж и словом не обмолвился по поводу промелькнувшей мимо девочки.

— Ох, что не так, Шия? Твои заячьи ушки совсем уж сникли. — юная зайцеухая, пятилетняя Шия, никоим образом не среагировала на чьё-то мимолетное обращение к ней, она бежала дальше и дальше...

...пока не прибежала в комнату, будучи примеченной женщиной с тёмно-голубыми волосами и волевым, но мягким взглядом.

— Мам!

Закричала Шия уже в объятиях матери — Моны Хаулии.

— Гуух! — застонала женщина, когда Ши протаранила её, прижавшись, но малышка этого не заметила и просто потёрлась бегущим носом и зарёванными глазами об материнскую грудь.

Местная одежда племени Зайцев открывала многое на показ. К примеру, женщины носили стандартный для их племени верх, схожий с купальным костюмом, и короткую юбочку. Оно и понятно — чрезмерное количество одежды сковывает движения при побеге, а её шуршание выдает твоё точное местоположение с головой. Температура в Океане Деревьев не сильно менялась на протяжении всего года, туман же здесь стоял постоянно, ввиду этого легкая одежда никого стесняла.

— Фуэээ~ — воскликнула матушка, увидев, как истошно заревело дитя, чуть ли не устраивая потоп и вытирая между тем свои сопли и слюни об пышную материнскую грудь. Хотя и Мона испытала боль от того, как Шия на неё налетела, она по-простому похлопала дочку по головке.

Мона успокаивала заплаканную Шию, терпеливо выжидая, пока её любимая доченька не выплачет всё горе.

Но Шия так и ничего не проговорила. Только подняла взгляд на Мону, шмыгая носом.

— Мам... Правда, что я... Демон? Монстр, это про меня?

— Шия...

Услышать, как её собственное дитя пришло к такому заключению... кто, как не её мать, должна была утешить, поддержать родную кровинку, ведь только она истинно знала об уникальности Шии.

Дело касалось даже не столь примечательных волос, которые отличали её от других соплеменников. Она обладала «Управлением Магией» и «Предвидением», что отделяло её от всех прочих полулюдей.

Если не брать в расчёт естественное поддержание магических запасов всех рас, будь то человек, полчеловек или дьявол, никто из них не был наделен способностью контролировать магию напрямую. Эта сила ассоциировалась с демонами. А они считались предметом ненависти среди всех рас.

П. П. (По манге о дьяволах ни слова, ведь демоны, люди, полулюди основные расы, но теперь это уж не определить, возможно, ошибка переводчиков или автора, я же лучше так оставлю).

Потому-то Хаулии соорудили забор, затрудняющий обзор на внутреннее расположение деревни, с благими целями вознамерившись вырастить Шию, как можно дольше скрывая её существование от общественности. Если же королевство полулюдей Фельберган (П. П. мех (Fell) на горе, дословно с немецкого, если немного переставить.) прознает о ней, то казни не миновать.

И более того, не будь племя Зайцеухих столь дружелюбным, Шию отправили бы на плаху уже в

тот самый день, когда она появилась на свет. Благодаря титаническим стараниям всей семьи Хаулий, Шия живёт и по сей день, невзирая на риск быть раскрытой.

Но как бы взрослые не следили за окружением, маленькой ребёнок никогда не будет счастлив, просяживая жизнь взаперти, «в клетке» — крохотной деревушке.

Она не могла противиться её внутреннему зову выйти на волю, туда, снаружи забора...

— Эх, Шия, снова ты покинула деревню.

— Уух... Прости меня, мамочка. Но, но...

Всматриваясь в её заплаканное личико, Мона по-доброму ухмыльнулась. Шия частенько играла с ними в «прятки», исследуя окрестности деревни. Кто-нибудь чужой вполне мог её заметить.

Пусть густой туман и не сводил полулюдей с ума, он, тем не менее, в достаточной мере размывал видимость. Как бы тесно и интересно не забавлялась Шия во внешнем мире, когда об её существовании прознают нежеланные гости, опасности подвергнется вся её семья. Так как она помнила о возможном риске, навыки «Скрытие Присутствия», как и «Обнаружение существ» у неё были развиты выше, чем у взрослого.

Это послужило поводом, из-за которого её личности еще предстояло открыться всему миру, ведь убегая от беды, многого не надружишь. Это и причина, почему Шия поникла от грусти.

— Белесая тень скрывается в Океане Деревьев. Погонишься за ней, а её и след простыл, словно будь она всего-навсего мираж, ни за что не поймать. А что, если это новая порода демонов? Что-то, что существовало в Океане Деревьев с древних времён? Это существо отличается ото всех своими заячьими ушами? Ушастый заячий демон!.. А не померещилось ли мне?

— Уум, мамуль... так ты знала?

Ушки и глазки Шии раскрылись в порыве удивления и Мона кивнула, усмехнувшись ей и поигрывая с ушками дочери. Мона рассказывала о мелких слухах, которые она узнала от других. Нечто, что считалось местной легендой, просто вымыслом. По Океану Деревьев, со всех его уголков, расходилось с три короба историй, сплетен, и рассказов, и их мелкий слушок не вызывал особого повода для беспокойства.

Но поскольку Шия до этой самой поры еще и слыхом не слыхивала о легенде «Ушастый демон», она полностью потеряла дар речи от таких раздуваний и прикрас. Она не понаслышке знала, что сама не такая как все, знала она и то, что в ней прослеживаются схожести с демонами. Только вот не догадывалась Шия, что все было настолько притянута за уши.

Отличаюсь ли я от своей семьи? Не демон, не человек, кто же я?

Капельки слез вновь скопились в уголках её глаз, и Шия снова зашмыгала носом. Один вид того, как её любимая дочь отрицает смысл своего существования... Мона одновременно с теплотой в глазах, но и со строгостью родителя посмотрела на Шию.

— Шия. В чем проблема того, что ты монстр?

— Фуэ? Я-я не хочу быть такой.

— Почему?

— Т-ты спрашиваешь п-почему...

Вопрос с подоплёкой вызывал у Шии головокружение. Её заячьи ушки в растерянности завертелись вокруг. Почувствовав на себе материнский взгляд, она попыталась отвернуться, но Мона нежно придерживала её за щёчки, не давая вырваться, и продолжала смотреть ей в глаза.

— Быть отличной от других, это так страшно, одиноко и печально. Но Шия. Твоя мама завидует тебе. Тебе стоит испытывать счастье по этому поводу.

— ... Почему же?

— Суть ведь в том, что ты не такая как все, верно? Ты у меня особенная, не так ли? И это восхитительно!

Шия вытерла свои слёзы ладошкой, не понимая, куда клонит Мона.

— Восхитительно? Мам, что бы ты сделала на моем месте?

— Фуфу. Твоя матушка, еще будучи совсем молодой, хотела стать Героем.

— Героем?

По правде говоря, тело Моны очень хрупкое, как вазочка. Услышав несколько чудное желание своей матери, Шия оторопело моргнула. Вскоре же она кивнула в такт своим мыслям: «И правда, в духе мамы».

— Точно, Героем. Хотела стать человеком, защищающим свою семью. И не только, мама желала стать тем, кто сможет прыгнуть с высоты в пропасть неравноправия, против тех, кто отнимает вещи у других, таким вот человеком я желала стать.

Для племени Зайцеухих (П. П. в новелле просто Зайцы, но это как-то серо звучит, поэтому пусть будет Зайцеухие. В вебке тоже так), железная воля к борьбе была первоначальной чертой их характера. Огонь в сердце этой женщины же, начисто переворачивал её расовые предрасположенности. Ведь по ироничному стечению обстоятельств, тело её от рождения не отличалось крепостью. И хоть Мону не покидала воля к борьбе, хоть её разум и есть та сокрушающая сила, не существовавшая ни в ком другом... судьба наделила её слабейшим телом слабейшей из рас. Что ещё, если не сама жизнь иронично усмехалась ей вслед?

Но это и есть причина подобного мышления.

— Дитя моё, Шия. Ты рождена, чтобы стать сильнейшей. Как я могу я не осознавать своего счастья?

— Мама...

Мама хвалебно и гордо отзывалась о ней как о величайшем из испытаний её жизни, и крепко-крепко обняла её.

— Шия. Что есть человек? Что есть демон? Это всего лишь пустые слова. Кем ты хочешь стать? Ты всего лишь должна принять выбор. Ты не просто «некто» из племени Зайцеухих. Ты не такая как все мы, у тебя есть право избрать свой собственный путь.

— ...

Пылающее желание, пропитанное любовью сердца и силой воли, скрывалось в материнских глазах, воззrivшихся прямо на неё. Возможно заколдованная, словно заяц перед удавом, Шия не преминула, ни слова не говоря, ответить тем же стойким, семейным взглядом.

Словно пророк, Мона приступила к предсказанию будущего Шии.

— Шия. Как бы ты не отличалась, кто-нибудь добрый обязательно будет дожидаться тебя в обозримом будущем. И всё же, тебе предстоит пройти массу испытаний на дороге к своему предназначению.

— Ууум... Мам!

Душу маленькой Шии терзали сомнения, слова матери не давали ей покоя. Но Мона со всей возможной жёсткостью в голосе заверила своё дитя.

— Но ты владеешь силой разрушить двери эти устоев, прорубить проход надежде. Вот почему, не вешай носик, Шия, и не таи ненависть к себе. Будь умницей. Мысли здраво. Все ненастья, все жестокости, смейся им в лицо и гони в шею. «Я Шия Хаулия, есть возражения?». Выпячивай грудь с гордостью на душе. Если будешь делать так, все будет в порядке.

— Все наладится?

— Да.

— Уу... Попытаюсь.

— Фу-фу, какая послушная девочка.

— Му, му. - простонала Шия.

Похоже было, что она действительно приложит все усилия для этого. Вид милой дочурки невольно вызвал несколько неподходящую обстановке ехидную улыбку на лице матери, вся серьезность момента разом спала.

— Ах да, ах да. Маме хочется добавить об ещё одной вещи в будущем.

— М?

— Когда-нибудь, ты обязательно повстречаешься с теми, кто предначертан тебе самой судьбой. Может с кем-нибудь из племени Зайцеухих, а может, они даже не будут полулюдьми. Где-нибудь там, за Океаном Деревьев... Да, меня не покидает уверенность, что там обязательно найдутся похожие по натуре личности.

— Такие же, как я?

— Да. Готово поклясться, что так оно и есть. Ты определенно познакомишься с ними.

Пусть Мона и не могла взглянуть в будущее, в её словах преобладала прочная, нерушимая убежденность. Шия в сомнениях наклонила головку.

— ...потому что если Шия единственная с таким крепким телосложением и настроением... то это будет весьма одиноко. Мир, хоть и жестокое место, может быть очень и очень милосердным к его обитателям. Именно поэтому уверенность моя не спадёт никогда, ты точно с ними увидишься. Возможно, посвятишь себя им целиком и полностью, отдашь им всю себя.

— ... За Океаном Деревьев, и есть кто-то такой...

— Ну конечно. Фу-фу, возможно, один из них станет твоим будущим мужем.

— Фуэ? Моим, моим мужем?!

— И я уверяю тебя, ты найдёшь девушку, которая станет тебе лучшим другом, вы вероятно будете биться за него и его внимание не на жизнь, а не смерть.

— Биться?!

С такими счастливыми мыслями Мона рассуждала о будущем Ши. Шия, однако, не проглядела ключевые слова, что вонзились в её голову словно стрелы. Даже будучи еще очень молодой, её ушки растопырились – все во внимании.

Больше того, поразительная новость заставила её забыть о слухах, и разговор с её матушкой вскорости превратился в девчачий трёп. Она задумалась о своём будущем друге и будущем муже, и сразу же запылала красным, пока не вернулся Кам.

От одного вида Ши, будто девушки, вошедшей в период полового созревания и впервые запавшей на кого-то, Кам почувствовал себя одним-одиошеньким... Но в такой момент это казалось естественным переживанием. Уж наверняка Мона с Шией никак не ожидали бы многим позднее увидеть то, как он будет бегать и демонов на тот свет отправлять, возбуждённо вопя: «Хияхааа!».

— Нн...

В комнате, куда не доходил оживленный говор извне, слышался стон девушки. Перекрывая ворошение простыней, трущихся и шуршащих друг об друга, можно было различить чей-то зевок.

—Нихее, что, уже утро?

— Идиотка, уже полдень. Ты и вправду проспала. Бесстыжий кролик.

Шия пробурчала что-то про себя, все еще в полудреме, но её заячьи ушки встрепенулись, разобрав чью-то неожиданную реплику.

Затем она поймала на себе взгляд Хадзиме, кто смотрел на нее, сидя у ближайшего окна.

— Э? Почему это Хадзиме-сан здесь? Ха, быть не может, ночные прелюбодеяния?!

— Я хорошо помню, как говорил тебе, что уже полдень. Юи пошла закупаться продуктами. Мы пообещали ей, что пойдем вместе, но ты не просыпалась, как бы сильно я тебя не тряс и не запугивал. Вышло всё так, что она пошла одна.

— Вот, вот оно как? Извините, мы должны были пойти все вместе... Э, а? Почему же тогда Хадзиме-сан все еще здесь?

Юи пошла по магазинам, а Хадзиме остался здесь. Шия не верила собственным заячьим ушам, и взглянула на парня, который в свою очередь принял вид, будто прожевал нечто горькое.

— Этот менеджер магазина одежды... Терпеть его не могу.

Видимо, даже покорив Гранд-Каньон Райзен, он считал себя слабым против менеджера магазина одежды в Бруктауне (П. П. в новеллке город Брук, но мы всей командой решили, что Бруктаун звучит все же получше, поэтому оставляем так) и не мог пересилить себя справиться с ним хотя бы мысленно. Не имея ни малейшего желания повстречаться со скользким типом снова, он не пошел на свидание с Юи.

— Хотя она и хороший человек, — проговорила она, засматриваясь на Хадзими и смущенно улыбаясь. Возможно, она вновь увидела ностальгический сон знакомства с этим Монстром.

— ... Что такое, Шия?

— Э?

Прежде чем она что-либо заметила, Хадзими без каких-либо слов уставился на нее. Что-то подсказывало, что он прочитал её мысли, прочитал её как открытую книгу. От этого счастья у неё потеплело на душе. Обдумывая, что сказать, Хадзими ни с того ни с сего спросил:

— Дело касается твоей матери?

— Э?

Как так, он обладает уникальной магией читать чужие мысли?! — промелькнуло у Шии спонтанное предположение, пришедшее ей на ум после его первой и мгновенной отгадки. Её заячьи ушки поникли, и она твёрдо попрдержала свою пышную грудь, наследство от матери, в обеих руках, всё тужась помешать ему в чтении её мыслишек.

— Ты бормотала во сне... звала мать.

— А. Вот как всё обстояло. Да~ Ахаха, немного смущает взывать к своей маме, когда я вот так вот сплю.

Хадзими так же тихо поглядел на Шию, затем пожал плечами, словно внутренне что-то приняв, перед тем, как отвернуться.

— Похоже, что сон выдался отнюдь не кошмарным.

Ушки Шии встрепенились, а хвостик эйфорично затрепетал.

— Да, и я дорожу этими воспоминаниями. Моя мать умерла от болезни прежде, чем мне исполнилось десять лет. Она обладала хрупким телом, поэтому жила менее чем десять лет после того, как родила меня.

— Вот как?

— Да. Но не сказала бы, что её и меня отделяло расстояние, пока нас гнали прочь из Океана Деревьев. Раз мы там по-доброму попрощались, полагаю, не стоит так волноваться?

— Да не то чтобы я волновался.

Приметив такое поведение у Хадзими, она заявила: «Да ты нечестен с собой!», собираясь обвить его руками, лишь для того, чтобы получить щелбан по лбу. Потирая ушибленный красный лоб со слезами на глазах, она все еще была вне себя от счастья.

— ... Рано или поздно я заговорю о моей матери с тобой и Юи. Вы меня выслушаете?

Когда они встретились в первый раз, она выкладывалась на полную, чтобы узреть будущее, которое она желала. Может из-за этого она вспоминала разговор с матерью. Но Шия отличалась от той себя в прошлом, сейчас она гордилась собой. Насколько сильно гордилась Шия за мать? Хадзиме мог только гадать.

— Да мне как-то пофиг. Делай, что хочешь. Мы еще побудем немного в этом городе, болтай, сколько влезет.

— Эхехе. Агась.

Ушки и хвостик Шии задрожали в счастливом порыве. Хадзиме инстинктивно за них ухватился... Верно, что никакого скрытого смысла в его действиях не нашлось, просто реакция на импульсе, дабы потрогать её мягкие ушки. В этот самый момент...

— ... Флирт под запретом.

— Аа, вот и Юи. Пришла наконец.

— Ва-ва-ва, вот это сюрприз, Юи-сан.

Уже какое-то время назад, Юи высунула свою извечно невозмутимую мордашку из окна (П. П. они наверно на первом этаже, или она летать научилась, что вряд ли). В своих руках она держала рюкзак, и это тоже объяснимо - закончив покупки, девушка спешно вернулась обратно, не успев надеть его как следует.

Хадзиме тут же спрыгнул из окна, и они на пару с вампиршей вытаращились на Шию.

Ослепительно яркий свет, который редко увидишь в Океане Деревьев. Зазывание и крики купцов, гомон, доносящийся из жилых домов. Шия зажмурилась в удовольствии и вышла воздушно-легким шагом наружу.

Много горестей произошло за это время, много версий будущего, которых она не смогла предотвратить, с каким бы усердием не старалась. Она утратила множество важных для неё «вещей». Но, как и сказала тогда Мона — она повстречалась с ними. Эта встреча спасла её семью, и всё благодаря её упорному труду. И сейчас, на свете живёт еще столько членов племени Зайцеухих, которые не теряют волю сражаться до победного конца, как и Мона раньше.

«Ты сможешь стать кем угодно».

Голос матери эхом отозвался в её сознании. Шия отныне уверенно могла доказать всем, что она не ощущала ненависть к её предназначению быть Монстром.

— Хадзиме-сан, Юи-сан.

— Чего?

— Хм?

Эти двое перед Шией, с которыми ей полюбили проводить время, невольно вызвали у неё улыбку.

— Я рада, что я родилась Монстром.

Она чистосердечно улыбнулась, демонстрируя им, кто она на самом деле. Хадзиме и Юи потрясенно переглянулись друг с другом.

Скорее не симпатизируя, а немного разделяя её радость. А с Шией, следовавшей за ними и в огонь, и в воду...

— Тащи свой зад сюда, несущий проблемы заяц. Ведь найдётся немерено говнюков, кто на тебя глаз положит.

— ... Мм. Будь рядом. Не действуй поодиночке. Неприятно будет повсюду искать тебя.

В отличие от их слов, их лица передавали всю теплоту чувств. Шия хорошо понимала, что здесь ее приняли такой, какая она есть, даже если и не могли толком выразить это словами.

Ушки заячьи и хвост Шии завертелись с сумасшедшей скоростью.

— Тогда я вам помешаю!

— Эй, ты! Кто тебе сказал, что ты можешь встать между мной и Юи?

— ... Шия, вот это смелость. Надеюсь, ты готова поплатиться за грехи, что только что совершила...

Шия взяла их за руки, игнорируя протесты и возражения, и, наслаждаясь теплом солнца над головой, как и суетой города, перешла на мысли.

Мам, я повстречала своего будущего мужа и лучшего друга. Не совсем дошла до этой точки, но... Шия Хаулия постарается изо всех сил!

Шия поклялась так самой себе, в надежде, что её слова достигнут души её ныне покойной матери.